

После еды Ши Тоу снова раздобыл огонь и уже собирался проститься с Юем и остальными, чтобы вернуться в свою пещеру. В конце концов, ему казалось, что между Чэн Анем и Юем царит какая-то особая атмосфера, в которую ему никак не удавалось вклиниться. Проще уж было пойти домой, разжечь очаг и лечь спать.

Перед уходом Ши Тоу заметил в углу каменный котел, доверху наполненный черной землей. Он обошел вокруг этой посуды, недоумевая: зачем им это нужно?

— Юй, вы что, собираетесь варить глину и есть ее? Неужели из этого тоже можно сделать что-то вкусное? — Ши Тоу так и не смог понять замысла и решил спросить напрямую. Если бы из этого действительно получалось нечто съедобное, он бы тоже накопал черной грязи и насыпал в свой котел.

Юй обернулся:

— Нет, это не еда. Ан сказал, что мы будем сажать семена.

— Сажать семена? Что это такое? — Ши Тоу был совершенно озадачен. Он впервые слышал подобные речи.

— Ши Тоу, какой же ты непонятливый! Даже этого не знаешь, думаешь только о еде! — Чэн Ань, вернув себе уверенность, отложил в сторону огромную кость и важно, задрвав нос, подошел объяснять Ши Тоу, что такое семена и зачем их сажают. При этом он совершенно не замечал, что шерстка вокруг его пасти испачкалась, пока он грыз кость.

Когда Чэн Ань наконец закончил свой увлеченный рассказ, Юй взял небольшой кусок меха, смоченный чистой водой, и тщательно обтер рот маленькому волчонку.

Однако Ши Тоу, слушая все это время, уловил лишь одно слово — Зверь-Бог. Остальное прошло мимо его понимания.

— Зверь-Бог! Раз семена дарованы самим Зверем-Богом, значит, они обязательно хорошие! — Ши Тоу бездумно восхвалял божество, подобно самому ярому поклоннику.

— Еще бы! — подтвердил Чэн Ань. Исходя из его опыта, полученного за две бессонные ночи изучения книги «Полное руководство по выращиванию семян», каждое семечко было полным и здоровым. Если посадить их правильно, они непременно дадут крепкие всходы. Правда, Чэн Ань еще не всему научился и не мог пока по виду семян определить, какие именно растения из них вырастут. Но стоило только посадить — и все станет ясно! Имея под рукой руководство, он был уверен, что справится. В крайнем случае, всегда можно обратиться за помощью к Системе.

457: «...» Оно все слышало.

Ши Тоу, отличавшийся горячим сердцем, спросил:

— Нужно ли мне чем-то помочь? У меня много сил, я могу выдолбить еще несколько каменных котлов.

Чэн Ань покачал головой:

— Этого котла пока достаточно. Когда понадобишься, я без стеснения попрошу о помощи.

— Хорошо тогда, — Ши Тоу почесал затылок. — Тогда я пойду. До свидания.

Чэн Ань поднял свою маленькую лапку и тоже помахал Ши Тоу на прощание.

Проводив гостя, Чэн Ань встал, отряхнул шерсть и грациозно вернулся к своей большой кости, чтобы продолжить трапезу. Посадкой семян займется завтра! Ведь даже для проращивания нужно время!

Семена, полученные от Системы, и впрямь оказались гораздо лучше обычных. Чэн Ань замочил их в воде на день, и уже на следующее утро на них проклюнулись ростки.

Следуя шаг за шагом инструкциям из «Руководства по выращиванию», Чэн Ань подождал, пока ростки немного окрепнут, а затем попросил Юя осторожно пересадить их в принесенный ими каменный котел.

После посадки первой задачей Чэн Аня каждое утро стало подбегать к котлу и проверять, не показались ли ростки из земли. Чтобы маленькому волчонку было удобнее наблюдать, Юй даже соорудил рядом с котлом небольшую ступеньку. Теперь Чэн Ань ежедневно взбирался по ней вверх и спускался вниз, чтобы навестить свои всходы.

Зимой, кроме готовки и сна, делать было особо нечего, поэтому Чэн Ань забегал к котлу по несколько раз в день, чтобы скоротать время.

В остальное время он лежал на Юе и расспрашивал о жизни их племени. Хоть телом он был еще мал, но официально считался жрецом всего племени, а значит, просто обязан был беспокоиться о развитии своего народа. Тем более что система, с которой он был связан, также касалась строительства и обустройства поселения.

Разговор о развитии племени неизбежно сводился к основам жизни: одежде, еде, жилью и передвижению. Об одежде говорить много не приходилось — достаточно было взглянуть на них. Все носили одежды из шкур добытых зверей. Выделка и крой были крайне просты: главное, чтобы тело было прикрыто и одежда не сваливалась.

С жильем тоже все было очевидно — они жили в каменных пещерах. Зато в этих пещерах не было сырости, так что жить было вполне сносно.

Чэн Ань перевернулся, устраиваясь поуютнее в самом теплом месте. Что касается еды, то тут все было еще проще. Жареное мясо или похлебка с мясом и картофелем — других блюд не существовало. Мясо представляло собой запасы, сделанные еще осенью: соленое мясо, просто натертое солью и высушенное на солнце. Оно было твердым как камень и, помимо солёности, не имело никакого вкуса.

Мясо гигантского оленя, добытое во время последней вылазки, уже съели, и теперь оставалась только солонина.

— Эх, — вздохнул Чэн Ань. — Как же плохо питаются люди-звери!

Он покачал головой, но вдруг вспомнил:

— Точно! У меня же есть еще две тонны мяса! Тот приз, который я выиграл в лотерее!

— 457! Какое именно мясо я тогда выиграл?

[Динь — Это говядина.]

Ура! Будет говядина!

От возбуждения Чэн Ань перевернулся и скатился прямо с Юя.

Юй открыл глаза. Во тьме его изумрудные очи светились таинственным и опасным огнем.

— Что случилось? Снова хочешь посмотреть на семена? Я сегодня поливал их, они уже немного показались из земли, — инстинктивно предположил Юй, решив, что волчонок снова тревожится о всходах.

— Нет-нет! — глаза Чэн Аня засияли. — Юй, ты когда-нибудь пробовал говядину?

— Говядина? — Юй задумался. — Ты имеешь в виду мясо носорога? У них кожа грубая и толстая, мясо невкусное. Оно хуже, чем мясо крокодила.

Чэн Ань замотал головой:

— Нет, не носорог, а именно говядина. Я знаю, где она есть, и ее очень много. Мы можем разделить ее с другими членами племени.

Много мяса? Юй сразу оживился. Если каждому в племени достанется хоть немного, их зима пройдет гораздо легче. Однако как маленький детеныш может знать, что такое говядина, и отличать ее от носорога? Неужели он снова видел сон о Звере-Боге?

На самом деле Юй не особо верил, что Зверь-Бог настолько благоволит именно их племени. Хотя то, что божество питает слабость к этому конкретному малышу, вполне вероятно.

Юй протянул руку и почесал Чэн Аня под подбородком. Волчонок от удовольствия прищурился и завилял хвостом.

— Чтобы разделить мясо со всем племенем, его должно быть очень много, — напомнил Юй.

— Его правда очень много! — Чэн Ань широко раскрыл глаза, его зрачки расширились от нетерпения.

«Система, Система», — позвал он мысленно 457. — «Чтобы достать мясо, нужно сделать то же самое, что и с семенами?»

[Динь — Процедура извлечения предметов из рюкзака одинакова для всех вещей.]

Чэн Ань переспросил для верности:

— Одно семечко и две тонны мяса извлекаются одинаково?

[Динь — Да.]

Отлично! Чэн Ань обрадовался. Он решил материализовать мясо прямо перед Юем, чтобы тот своими глазами увидел, насколько его много!

Чэн Ань мягко прикусил палец Юя и произнес немного невнятно:

— Пойдем, пойдем со мной, и сам все увидишь!

Конечно, нельзя было просто вызвать мясо из ниоткуда прямо перед Юем — это слишком нарушало бы представления об этом мире. Чэн Ань планировал отвести Юя подальше, там материализовать всю говядину, спрятав ее под снегом или в ложбине, а затем слегка разгрести снег, чтобы «обнаружить» находку.

Чэн Ань прикинул, что две тонны мяса Юй в одиночку точно не унесет. Хотя они идут вместе, пользы от самого Чэн Аня почти никакой — он слишком мал. Более того, Чэн Ань не только не поможет нести мясо, но и сам потребует, чтобы его несли!

Да, он быстро рос и уже не был тем маленьким волчонком, которого пришлось рано отлучить от груди по прибытии в племя. Шерстяной воротник уже стал ему тесен. Сейчас он весил, наверное, килограммов шесть-семь, если не больше.

Чэн Ань возбужденно устроился на голове Юя. «Катаюсь на снежном барсе! Башня из зверей, хи-хи!»

Юй слегка мотнул головой, убедившись, что Чэн Ань не упадет.

— Устроился?

Ощущение волчонка, сидящего прямо на макушке, было довольно странным. Юю казалось, что голова ему больше не принадлежит.

— Устроился! — восторженно ответил Чэн Ань. Впервые в жизни кататься на пушистом снежном барсе — это просто невероятно!

Юй сделал несколько осторожных шагов, помогая себе держать равновесие хвостом. Затем он остановился и спросил:

— Так действительно удобно? Ан, может, ты все-таки спустишься и ляжешь мне на спину? Боюсь, ты свалишься.

— Не хочу! — жалобно протянул Чэн Ань. — Я хочу сидеть именно у тебя на голове. Ну пожалуйста, только один раз! Я ведь так быстро расту, что скоро уже не смогу поместиться у тебя на голове. Мне просто хочется попробовать, каково это. Ну пожалуйста-пожалуйста.

Чэн Ань пустил в ход свое фирменное оружие — милую просьбу. Юй всегда сдавался перед этим.

Он вздохнул и обреченно разрешил волчонку остаться на своем месте:

— Ладно, только держись крепче и не падай.

— Я не упаду! Пойдем скорее, Юй, нам нужно найти Ши Тоу. Одному тебе все мясо не унести.

Чэн Ань также заметил, что его характер становится все более детским. Возможно, это влияние нового тела. Но даже осознавая это, он не собирался меняться. Кто еще может похвастаться такой удачей — получить второй шанс на жизнь?

Это дар небес, поэтому позволить себе немного капризов и infantilism вполне допустимо. Пусть все идет своим чередом! К тому же это никому не мешает.

— Понял, — ответил Юй и, неся Чэн Аня на голове, вышел из пещеры.

Стоило выйти наружу, как их встретил пронизывающий холодный ветер. С неба тихо падал мелкий снег; сугробы, судя по всему, достигали полуметра в высоту.

Чэн Ань втянул шею в плечи. На высоте действительно было гораздо холоднее!

Юй шел медленнее обычного, но пещера Ши Тоу находилась неподалеку, так что они добрались довольно быстро.

Несмотря на холод, Чэн Ань был в восторге. Зимой редко выдавалась возможность выйти из дому, и такая прогулка в гости была настоящим событием, которым следовало дорожить.

Не дожидаясь, пока Юй заговорит, Чэн Ань уже радостно закричал:

— Ши Тоу, открывай! Мы идем искать мясо!

Камень, загораживающий вход в пещеру, вскоре был отодвинут. Ши Тоу выглядел так, словно только что проснулся и еще не пришел в себя. Его белая шерсть торчала клоками во все стороны. Он растерянно смотрел на Чэн Аня и Юя, непонятно зачем появившихся у его порога, напоминая старшеклассника, который сладко дремал на перемене и вдруг столкнулся взглядом с классным руководителем.

— Юй, Чэн Ань, что вы здесь делаете? — Ши Тоу отодвинул камень пошире, приглашая их войти. — На улице снег идет. Случилось что-то плохое? Хотя нет, вы же не стучали камнем... — Он совершенно ничего не понимал.

— Хватит ломать голову, собирайся, пойдем носить мясо! — Чэн Ань помахал ему лапкой.

— Мясо? — Хотя Ши Тоу и не понял сути происходящего, он быстро доел свой завтрак, принял свой звериный облик и поспешил вслед за Юем. — Какое мясо? Мы идем на охоту сегодня? Ан, ты не знаешь, зимой добычу найти труднее всего. Звери прячутся. К тому же снег мокнет шерсть, это совсем не весело.

Юй никогда не стал бы охотиться в такую погоду — овчинка выделки не стоит. Ши Тоу естественно решил, что это Чэн Аня просто захотелось развлечений, и он уговорил Юя выйти из пещеры. Пусть Чэн Ань теперь и жрец, но нельзя же так баловаться!

Поэтому Ши Тоу решил образумить волчонка. Уговаривать Юя сейчас было бесполезно. Посмотри на него: он весь... весь... как это сказать? Влюбленный? Хотя это слово тоже звучит странно.

В любом случае, Ши Тоу казалось, что Юй теперь ведет себя так же, как старейшина Цао По, которая слушается того хромого человека-зверя. Вот и Юй слушает каждое слово Ана.

Чэн Ань шевельнул ушами, пропуская слова Ши Тоу мимо ушей: одно ухо впустило, другое выпустило. Просто не стал слушать.

Хотя Ши Тоу и болтал лишнее, а иногда бывал язвитель, он все равно оставался милым. В конце концов, он же пошел с ними! Жаль только, что он не мог быть немного потише.

<http://bllate.org/book/16054/1435014>